

Вопросы отграничения злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий

Кириллов Никита Сергеевич, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; юридический факультет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

студент 2-го курса магистратуры;

e-mail: nkirillov-23-01@ranepa.ru

Научный руководитель:

Дронова Татьяна Николаевна, Санкт-Петербург, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра уголовного права (Санкт-Петербург, Российская Федерация) доцент кафедры, кандидат юридических наук;

e-mail: dronova-tn@ranepa.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена вопросу разграничения злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий. Общественная опасность рассматриваемых преступлений заключается не только в очевидных негативных общественно опасных последствиях, а также в формировании отрицательного отношения общества ко всей системе государственной и муниципальной службы, но и порождает в обществе нигилизм, рутинизирует в общественном сознании преступность в органах публичной власти. В работе проанализированы позиции Пленума Верховного Суда РФ, сложившаяся судебная практика, выявлены наиболее важные проблемы квалификации указанных преступлений, приведено мнение ученых по рассматриваемым вопросам, предложена новая редакция ст. 285, 286 УК РФ.

В ходе работы над статьей были использованы как общенаучные, так частнонаучные методы, в числе которых анализ судебной практики и статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, а также проводилось сравнение подходов к пониманию природы рассматриваемых преступлений, их разграничения, кроме того, использовался метод правового моделирования.

По итогам проведенного исследования предложены новые редакции ст. 285, 286 УК РФ, содержащие в себе более явные разграничительные признаки. Принятие предлагаемых изменений в диспозиции ст. 285, 286 УК РФ упростит процесс квалификации действий лица, сформирует более единую судебную практику, предотвратит возможные ошибки в квалификации, а следовательно, будет способствовать более справедливому наказанию.

Ключевые слова: должностное лицо, должностные полномочия, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий.

Issues of Distinguishing Abuse of Official Authority from Exceeding Official Powers

Nikita S. Kirillov, North-Western Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Faculty of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

MA student;

e-mail: nkirillov-23-01@ranepa.ru

Academic Supervisor:

Tatyana N. Dronova, Saint Petersburg, North-Western Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Department of Criminal Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD of Jurisprudence;

e-mail: dronova-tn@ranepa.ru

Abstract

This article is devoted to the issue of distinguishing abuse of official authority and exceeding official powers. The public danger of the crimes under consideration lies not only in the obvious negative socially dangerous consequences, but also in the formation of a negative attitude of society towards the entire system of state and municipal services, generates nihilism in the society, and routinizes criminality in public authorities in the public consciousness. The paper analyzes the stances of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, the established judicial practice, identifies the most important problems of qualifying these crimes, provides the academics' opinions on the issues under consideration, and proposes a new version of Articles 285, 286 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Working on the paper the author employed both general and specific academic techniques, including the analysis of judicial practice and statistical data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, as well as a comparison of approaches to understanding the nature of the crimes under consideration, their differentiation, and, finally, legal modeling techniques were applied.

Based on the results of the study, new versions of Articles 285, 286 of the Criminal Code of the Russian Federation have been suggested, containing more explicit distinguishing features. The adoption of the proposed amendments to the provisions of Articles 285, 286 of the Criminal Code of the Russian Federation will simplify the process of qualifying a person's actions, develop a more unified judicial practice, prevent possible errors in qualification, and therefore contribute to a more just punishment.

Keywords: official, official authority, abuse of official authority, abuse of official authority.

Конституционный Суд РФ не раз указывал на особый статус должностного лица и его функции¹. По нашему мнению, должностные преступления угрожают нормальному функционированию органов власти. Более того, преступления, предусмотренные гл. 30 УК РФ, тесно связаны между собой. Совершение лицом должностного преступления создает реальную угрозу совершения им иного преступления, предусмотренного гл. 30 УК РФ. В частности, это наблюдается при совершении лицом преступлений коррупционной направленности, к которым в соответствии с Указанием Генпрокуратуры России № 462/11, МВД России № 2 от 25.06.2024 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» могут быть отнесены злоупотребление должностными полномочиями и превы-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2018 № 1469-О [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28062018-n-1469-o/> (дата обращения: 10.12.2024); Определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2013 № 1816-О [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70436044/> (дата обращения: 10.12.2024); Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 № 1031-О [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31454639 (дата обращения: 10.12.2024); Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2002 № 367-О [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/6168436/> (дата обращения: 10.12.2024).

шение должностных полномочий. В связи с этим мы полагаем необходимым обратить особое внимание на преступления, предусмотренные гл. 30 УК РФ, в частности, на составы преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ.

Цель настоящего исследования — изучить правовую природу злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, выявить разграничительные признаки рассматриваемых составов преступлений, а также проблемы уголовно-правового регулирования и сформулировать предложения по совершенствованию рассматриваемых норм.

О сложности разграничения злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий указывается в целом ряде научных работ. Например, П. С. Яни указывает на схожесть этих составов преступлений [9, с. 21; 10, с. 12–16]. Подобной точки зрения придерживаются и другие ученые, указывая также, что разграничение рассматриваемых составов преступлений усложняется наличием не только схожих признаков этих преступлений, но и их неразрывной связью с другими преступлениями, предусмотренными как статьями гл. 30 УК РФ, так и другими статьями УК РФ [3, с. 144–145].

Кроме того, составы преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ, предусматривают обязательное наступление негативных последствий. Можно сказать, что такие преступления объединяет то обстоятельство, что в результате их совершения нарушаются «нормальные управленческие отношения», то есть общественные отношения, обеспечивающие функционирование органов публичной власти [7, с. 62–81]. В связи с вышеизложенным необходимо установить конкретные разграничительные признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ, выявить недостатки существующего нормативно-правового регулирования, предложить пути совершенствования рассматриваемых норм.

Анализируя признаки преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ, можно сказать, что они являются общими нормами по отношению к иным должностным преступлениям, совершение которых, так или иначе, предполагает злоупотребление или превышение должностных полномочий. При этом элементы и признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ, крайне схожи между собой, а именно: объект, субъект, умысел как признак субъективной стороны [1, с. 68–73; 9, с. 21; 10, с. 12–16]. В связи с этим высок риск ошибочного понимания разграничения указанных составов, а различное толкование признаков составов таких преступлений ведет к неправильному применению уголовного закона, постановлению несправедливых приговоров, росту нагрузки на суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также создает условия для «обхода» уголовной ответственности.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, выражается в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, повлекшем существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [4, с. 896].

Таким образом, под злоупотреблением должностными полномочиями понимают деяние лица, которое использует свои служебные полномочия, но использует их без служебной необходимости, то есть тот метод и те цели, которыми виновный пользуется, незаконны, и именно они образуют состав преступления в условиях наступления указанных общественно-опасных последствий. Виновный, будучи должностным лицом, использует служебные полномочия формально на законных основаниях, однако не для выполнения служебных обязанностей, а для удовлетворения своих личных, в том числе корыстных, целей.

Стоит отдельно отметить подход М. А. Любавиной относительно понимания злоупотребления должностными полномочиями. Как правильно ею указано, при злоупотреблении должностными полномочиями лицо использует конкретные полномочия, но при этом нарушает правовые предписания по их использованию [5, с. 43].

Например, как злоупотребление должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ) были квалифицированы действия судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Судебный пристав умышленно незаконно возбудил ряд дел об административных правонарушениях, а также совершил действия по сбору доказательств, якобы подтверждающих совершение потерпевшими административных правонарушений, с целью создания видимости эффективности своей работы, повышения авторитета в глазах руководства, а также получения стимулирующих материальных выплат по службе. Таким образом, виновный использовал свои служебные полномочия, указанные в ст. 28.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях, преследуя личную заинтересованность (повышение личного авторитета в глазах руководства), а также корыстную заинтересованность (получение материальных выплат по факту качественного выполнения должностных обязанностей)².

Хотим обратить внимание на еще одно решение в части квалификации действий должностного лица. Действия руководителя районного отдела судебных приставов, который, нарушив порядок проведения реализации имущества должника, провел торги с предпочтением в отношении одного из участков за финансовое вознаграждение, были квалифицированы по ч. 1 ст. 285 УК РФ³.

Указанные судебные решения, несмотря на длительный разрыв во времени их принятия, имеют ряд общих черт к пониманию уголовно-правовой природы ст. 285 УК РФ. При злоупотреблении должностными полномочиями виновный хочет создать видимость законности своих действий, однако задачи, которые стоят перед ним, как должностным лицом, так и перед органом, который он олицетворяет, грубо нарушаются, а действия должностного лица фактически носят фиктивный характер, чтобы соблюсти внешнюю видимость правомерности совершаемых действий или бездействия.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, выражается в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [4, с. 911].

Как превышение должностных полномочий квалифицируется совершение должностным лицом действий, которые: 1) относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу); 2) могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте; 3) совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом; 4) никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать⁴.

² Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 07.09.2020 по уголовному делу № 1-341/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://yoshkarolinsky--mari.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6037047&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 04.02.2025).

³ Обобщение практики рассмотрения судами Московской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ, за второе полугодие 2008 года // Судебный вестник Московской области. 2009. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=MARB&n=135053&dst=100011> (дата обращения: 10.12.2024).

⁴ П. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (ред. от 11.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

Например, кассационным постановлением Третьего кассационного суда общей юрисдикции в отношении *Н* оставлен в силе приговор по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ. *Н* фактически не освободил потерпевшего, доставленного в отделение полиции для установления его личности. Виновный проигнорировал разъяснение сотрудника прокуратуры о необходимости освободить потерпевшего. *Н* возбудил дело об административном правонарушении в отношении потерпевшего без наличия достаточных оснований, а исключительно с целью создания видимости законности его задержания. После получения результатов проверки подлинности паспорта гражданина РФ было вновь принято незаконное решение не освобождать потерпевшего, изменив основание задержания⁵.

Верховным Судом РФ в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее — Постановление № 19) указаны особые обстоятельства, при которых лицом явно превышаются должностные полномочия. Таким образом, Верховный Суд РФ указал на объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, однако это разъяснение вступает в конкуренцию с положениями об объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, указанных в п. 15 этого же постановления [10, с. 12–16]. В результате наложения признаков рассматриваемых преступлений друг на друга усложняется вопрос разграничения преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ.

Анализируя подход Верховного Суда РФ, можно сказать, что, по мнению высшего судебного органа, злоупотребление является частным случаем превышения должностных полномочий [10, с. 12–16]. Однако этот подход не решает всех проблем правоприменительной деятельности.

Сложности при квалификации действий должностного лица возникают при совершении должностным лицом действий, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (п. 19 Постановления № 19). Указанные «особые обстоятельства» как раз образуют служебную необходимость, отсутствие которой входит в объективную сторону злоупотребления должностными полномочиями. Таким образом, особые обстоятельства одновременно образуют служебную необходимость (ст. 285 УК РФ) и являются самостоятельными условиями для совершения действий (ст. 286 УК РФ).

Относительно иных форм превышения должностных полномочий, указанных в п. 19 Постановления № 19, судебная практика складывается таким образом, что действия лиц чаще всего правильно квалифицируются по ст. 286 УК РФ. Обнаруженные в ходе исследования ошибочные квалификации по ст. 285 УК РФ были изменены судами апелляционной или кассационной инстанций.

По этой причине мы бы хотели обратить в первую очередь внимание на случаи квалификации действий лица, нарушившего порядок их совершения, а именно совершение действий без наличия на то оснований.

Согласно кассационному определению Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, *М* предъявлялось обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ. Будучи должностным лицом, участковым уполномоченным полиции, *М* заведомо незаконно отказал в возбуждении уголовного дела по факту причинения вреда здоровью средней тяжести, необходимый объем доследственных мероприятий не провел. При рассмотрении дела суд первой инстанции пришел к выводу о невиновности

⁵ Кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2024 по уголовному делу № 77-3067/2023 [Электронный ресурс]. URL: https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16210689&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 10.12.2024).

подсудимого, с ним согласился суд апелляционной инстанции. Однако при рассмотрении дела в кассационной инстанции суд установил, что судами первой и апелляционной инстанций нарушены требования уголовно-процессуального закона, а именно: не были исследованы в полном объеме доказательства по делу, дающие основание полагать о невинности подсудимого в инкриминируемом деянии, в частности, не дана оценка тому, что впоследствии уголовное дело всё же было возбуждено. В результате судом кассационной инстанции принято решение направить дело на новое судебное рассмотрение⁶.

Согласно данному примеру, М использовал свои служебные полномочия, списав материалы доследственной проверки в канцелярию и отказав в возбуждении уголовного дела исходя из личной заинтересованности, на чем настаивал государственный обвинитель. Однако необходимо указать, что эти же действия по списанию материала доследственной проверки в канцелярию, оказание давления на пострадавшего с целью сбора данных, позволяющих отказать в возбуждении уголовного дела, а также сам факт отказа в возбуждении уголовного дела могут трактоваться как действия, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, а именно при наличии оснований, предусмотренных ст. 24 УПК РФ, что должно квалифицироваться как превышение должностных полномочий.

В качестве превышения должностных полномочий действия лица квалифицируются при явном нарушении им положений федерального законодательства, что имеет место в представленном примере. Таким образом, данное дело, как правильно отметил суд кассационной инстанции, требует всесторонней проверки, исследования всех доказательств.

Продолжая рассматривать вопрос квалификации действий должностных лиц, нарушивших процессуальный порядок принятия решения, хотим обратить внимание на уголовное дело, рассмотренное Верховным Судом РФ. Согласно решению суда, приговор в отношении подсудимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, оставлен в силе. Виновный, будучи должностным лицом, принял заведомо незаконное решение о снятии обеспечительных мер, после чего имущество было реализовано, чем был причинен существенный вред потерпевшим⁷. Из приговора суда видно, что виновный осознавал, что действует противоправно, так как расследование по уголовному делу, в рамках которого приняты обеспечительные меры, не завершено, гражданские иски не рассмотрены, однако вопреки требованиям ст. 115 УПК РФ принял незаконное решение. Верховным Судом РФ правильно установлено, что виновный нарушил условия, при которых это действие может быть совершено, то есть совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Таким образом, из рассматриваемых примеров следует, что до сих пор не сложилась единая практика по квалификации действий лиц, связанных с нарушением порядка совершения тех или иных действий, условия реализации которых определены федеральным законом.

В связи с этим хотели бы обратить внимание на кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции. Согласно данному судебному решению, подсудимый, являясь младшим инспектором группы надзора отдела безопасности ФСИН России, передал осужденному, отбывающему наказание в исправительной колонии, средство связи (мобильный телефон), а также предупредил об отсутствии планов по проведению

⁶ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.07.2021 по уголовному делу № 77-2274/2021 [Электронный ресурс]. URL: https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=24667876&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 10.12.2024).

⁷ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации по уголовному делу № 49-УД24-20-К6 от 06.11.2024 [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2419948 (дата обращения: 10.12.2024).

проверки по соблюдению внутреннего порядка и наличию у осужденных предметов, запрещенных к обороту.

Судом первой и апелляционной инстанций действия лица были квалифицированы по ч. 1 ст. 285 УК РФ, однако судом кассационной инстанции было вынесено решение о переквалификации действий лица на ч. 1 ст. 286 УК РФ⁸. Суд указал, что виновный совершил действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, в связи с чем переквалифицировал действия на ч. 1 ст. 286 УК РФ. Следует отметить, что суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела исходили из того, что виновный совершил данное деяние с использованием своих служебных полномочий, однако передача мобильных телефонов осужденным запрещена и недопустима ни при каких обстоятельствах. Это дело демонстрирует нам, что рассматриваемая категория дел представляется крайне сложной и требует досконального изучения всей нормативно-правовой базы по делу.

Рассматривая вопрос квалификации действий лица по рассматриваемым делам, нужно отметить, что порой дело проходит длинный путь до установления истины. Стоит обратить внимание на кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции, согласно которому подсудимый, будучи должностным лицом, осуществлял работу в рамках проекта «Обеспечение жильем молодых семей», сообщал гражданам муниципального района, состоящим в реестре лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, что для своевременного получения субсидии необходимо внести «пожертвования» в бюджет муниципального образования. Действия подсудимого судом первой инстанции были квалифицированы по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ⁹. Рассмотрев материалы дела в кассационном порядке, суд установил, что судами первой и апелляционной инстанций были нарушены требования уголовно-процессуального закона: суды не установили мотив совершения преступления, а также конкретные негативные последствия в результате действий подсудимого, были проигнорированы обстоятельства, опровергающие виновность лица, в связи с чем дело было отправлено в суд первой инстанции для повторного рассмотрения.

При повторном рассмотрении суд, изучив обстоятельства дела, признал подсудимого невиновным в связи с отсутствием в его деянии состава преступления¹⁰. Суд первой инстанции при повторном рассмотрении дела, исследовав доказательства в полном объеме, не установил признаков умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ. Кроме того, при исследовании показаний потерпевших последние пояснили, что никаких претензий к подсудимому они не имеют и благодарны за получение выплат для покупки жилья.

Как видно из данного примера, установить мотивы совершения преступления крайне сложно и требует детального анализа обстоятельств дела.

Более того, п. «е» ч. 3 ст. 286 УК РФ содержит мотив преступления, идентичный мотиву, предусмотренному в ч. 1 ст. 285 УК РФ, в связи с чем мотив корыстной или иной

⁸ Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.07.2020 по уголовному делу № 77-481/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://5kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=9193799&case_uid=2f90328e-a71c-40fd-90a5-7e0ca186fd7d&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 10.12.2024).

⁹ Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2020 по уголовному делу № 7У-895/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=2581348&case_uid=5a941025-a019-48c2-88ba-55ef5b6a1c0d&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 10.12.2024).

¹⁰ Приговор Приволжского районного суда Самарской области от 05.02.2021 по уголовному делу № 1-2/2021 от 05.02.2021 [Электронный ресурс]. URL: https://privolzhsky-sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=29654151&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 10.12.2024).

личной заинтересованности утрачивает функцию по разграничению рассматриваемых составов преступления.

Несмотря на то, что субъективная сторона преступления, указанного в ч. 1 ст. 286 УК РФ, не предусматривает наличие специального мотива, установить его необходимо в силу общих норм уголовно-процессуального закона.

Мы полагаем, что ставить во главу разграничительных признаков ст. 285, 286 УК РФ именно мотив совершения преступления нецелесообразно, и требуется иной подход к разграничению рассматриваемых преступлений.

Таким образом, анализируя судебные решения, следует отметить, что суды и органы предварительного следствия допускают ошибки при квалификации действий должностных лиц. Кроме того, эти ошибки происходят на протяжении длительного периода. В связи с этим необходима модернизация уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ.

Чтобы разрешить рассматриваемую проблему уголовно-правового регулирования, ученые предлагают многочисленные подходы по осмыслению положений ст. 285, 286 УК РФ [1, с. 68–73; 5, с. 896–899; 8, с. 27–31]. Некоторые ученые предлагают дополнить и унифицировать используемую терминологию [6, с. 62–64]. Как мы уже отмечали ранее, по мнению П. С. Яни, злоупотребление должностными полномочиями является частным случаем превышения должностных полномочий [10, с. 12–16]. Нельзя не согласиться с таким подходом П. С. Яни, который находит поддержку и в работах других юристов [2, с. 74–76].

При этом разграничительным признаком рассматриваемых составов выступает только разъяснение Верховным Судом РФ того, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, лицо нарушает требования закона или подзаконного акта, а в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, лицо совершает действия в условиях отсутствия служебной необходимости и в противоречии целям и задачам службы, то есть не требуется обязательное нарушение закона или подзаконного акта.

Стоит также отметить, что нарушение лицом норм-принципов не может квалифицироваться как противоправное деяние, так как не образует состав противоправного деяния. Ответственность лица наступает только в случае прямого указания на это в законе.

Однако данный подход Верховного Суда РФ не в полной мере нашел свое отражение в диспозициях ст. 285, 286 УК РФ, в связи с чем мы считаем, что необходимо привести нормативную базу в соответствие с позицией Верховного Суда РФ.

На наш взгляд, положения ч. 1 ст. 285 УК РФ следует изложить в следующей редакции:

«Использование должностным лицом своих служебных полномочий в условиях отсутствия служебной необходимости и в противоречии целям и задачам службы, а также умышленное неисполнение служебных обязанностей, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Согласно предложенной редакции, лицо использует свои служебные полномочия в качестве должностного лица, то есть выполняя функции, указанные в пункте 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, однако указанные полномочия используются в случаях, когда необходимость в их применении отсутствует. Сохраняются положения, изложенные Верховным Судом, о том, что использование лицом своих служебных полномочий без наличия служебной необходимости должно противоречить целям и задачам органа публичной власти, а также служебным целям и задачам лица, так как они нашли широкое отражение

в правоприменительной практике и служат дополнительным признаком разграничивающим рассматриваемые составы.

Под служебной необходимостью следует понимать обстоятельства, относящиеся к исполнению обязанностей по службе, которые обуславливают потребность в применении лицом служебных полномочий.

Положения ч. 1 ст. 286 УК РФ предлагаем изложить в следующей редакции:

«Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий, или при отсутствии оснований или условий для их совершения, указанных в законе или подзаконном акте, повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Под превышением должностных полномочий следует понимать деяния, связанные с совершением действий без наличия специальных условий, указанных в законе или подзаконном акте, с наступлением последствий, указанных в диспозиции статьи. Формы превышения должностных полномочий, указанные в п. 19 Постановления № 19, а именно совершение действий, которые: 1) относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу); 2) совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом; 3) никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, сохраняют свою значимость и будут квалифицироваться по ст. 286 УК РФ.

Такая редакция рассматриваемых преступлений наиболее близка к правоприменительной реальности, однако содержит более явный перечень разграничительных признаков, что в конечном счете позволит плавно перейти к новой редакции ст. 285, 286 УК РФ, при этом модернизировав подход к квалификации деяний.

Для разграничения рассматриваемых составов преступлений правоприменителю в соответствии с предложенной редакцией надлежит оценить, использует ли лицо свои полномочия при совершении преступления или 1) полномочия относятся к действиям иного лица; 2) могут быть совершены только коллегиально 3) никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать. В случае, если имеются три последних признака, то действия надлежит квалифицировать по ст. 286 УК РФ как превышение должностных полномочий.

В случае, если лицо использует свои полномочия должностного лица и при этом нарушаются нормы закона или подзаконного акта, то его действия надлежит квалифицировать по ст. 286 УК РФ, иначе действия должностного лица надлежит квалифицировать по ст. 285 УК РФ (требуется установить также специальный мотив, отсутствие служебной необходимости, противоречие целям и задачам службы).

Подход, связанный с квалификацией действий должностных лиц, не нарушивших требования законодательства и подзаконных актов, имеет свое отражение в уже имеющейся судебной практике.

Например, действия должностного лица, в функции которого входила кадровая работа, были квалифицированы по ч. 1 ст. 285 УК РФ. Виновная, обладая необходимыми служебными полномочиями, предоставляла руководству документы кандидатов на замещение государственной должности в одном из подразделений УМВД России по г. Санкт-Петербургу, однако фактически служебные функции те не выполняли, получая денежное довольствие, а затем передавали похищенные средства виновной¹¹. Судом установлено,

¹¹ Приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 11.01.2022 по уголовному делу № 1-57 [Электронный ресурс]. URL: https://krv--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=577249003&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 04.02.2025).

что виновной был нарушен ряд ведомственных приказов, связанных с осуществлением ею своих обязанностей, в связи с чем ее действия были квалифицированы по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Особо отметим, что виновная ссылалась на неправильное понимание служебного долга, однако указание в диспозиции ч. 1 ст. 285 УК РФ на существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, исключает не осознание виновным общественной опасности совершаемого деяния.

Похожее отношение к квалификации действий должностного лица, выразившееся в использовании своих полномочий для создания видимости законности действий, было изложено в постановлении Московского городского суда. Согласно решению суда, виновный умышленно необоснованно выплатил вознаграждение сотрудникам организации при расторжении с ними трудовых договоров, в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 77 ТК РФ, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов организации¹². Согласно решению суда, виновный пытался создать видимость законности своих действий, не допуская прямого нарушения закона, используя свои полномочия и положения трудового законодательства, позволяющего заключать подобные соглашения, однако использовал их без служебной необходимости, так как выплата подобных вознаграждений не соответствовала реалиям финансово-хозяйственного состояния организации. Отметим также, что хоть суд и признал факт увольнения незаконным, в приговоре установлено, что вред причинен не увольнением, а чрезмерным объемом денежных вознаграждений, причитающихся увольняемому лицу, а это действие не противоречит требованиям закона.

Предложенный вариант модернизации ст. 285, 286 УК РФ позволит разграничить рассматриваемые составы преступлений, обеспечит устойчивую судебную практику, а также будет являться более согласованным с позицией Верховного Суда Российской Федерации.

Литература:

1. *Ермаков, С. В.* Превышение должностных полномочий: проблемы толкования общественно опасного деяния / С. В. Ермаков, О. В. Ермакова // Вестник УЮИ. – 2022. – № 2 (96). – С. 68–73.
2. *Карлаш, А. Н.* Особенности отграничения злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий (ст. 285 и 286 УК РФ) / А. Н. Карлаш, А. Л. Ключкова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 7. – С. 74–76.
3. *Квалификация должностных преступлений коррупционной направленности: учеб. пособие* / под ред. А. М. Багмета. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 183 с.
4. *Комментарий к УК РФ: науч.-практ. (постатейный)* / Н. И. Ветров, М. М. Дайшутов, Г. В. Дашков и др.; под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова – М.: Юриспруденция, 2013. – 1069 с.
5. *Любавина, М. А.* Разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий / М. А. Любавина // КриминалистЪ. – 2010. – № 1 (6). – С. 39–46.
6. *Некрасова, А. Р.* Квалификация превышения должностных полномочий / А. Р. Некрасова, А. М. Васильев // Вестник науки и творчества. – 2024. – № 5 (96). – С. 62–64.

¹² Апелляционное постановление Московского городского суда от 27.06.2022 по уголовному делу № 10-8473 [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/22f964c0-c0a1-11ec-997c-e964d2952e49?caseNumber=10-8473/2022> (дата обращения: 08.02.2025).

7. Никонов, П. В. Теория и практика квалификации должностных преступлений (Глава 30 УК РФ): учебное пособие. – Изд. 2-е, перераб. и доп. / П. В. Никонов, В. Н. Шиханов. – Иркутск, 2019. – 608 с.
8. Шмаков, Р. Б. Превышение и злоупотребление должностными полномочиями: вопросы разграничения / Р. Б. Шмаков // Вестник науки и творчества. – 2019. – № 10 (46). – С. 27–31.
9. Яни, П. С. Уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий и служебный подлог: лекция / П. С. Яни / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Институт повышения квалификации руководящих кадров. – М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2008. – 78 с.
10. Яни, П. С. Должностное злоупотребление — частный случай превышения полномочий / П. С. Яни // Законность. – 2011. – № 12. – С. 12–16.

References:

1. Ermakov S. V., Ermakova O. V. (2022) Abuse of official authority: problems of interpretation of a socially dangerous act // *Bulletin of the UUI*. – No. 2 (96). – Pp. 68–73.
2. Karlash A. N., Klochkova A. L. (2021) Features of distinguishing abuse of official authority from excess of official authority (Articles 285 and 286 of the Criminal Code of the Russian Federation) // *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. – No. 7. – Pp. 74–76.
3. Qualification of corruption-related official crimes: textbook. the manual (2015) / edited by A. M. Bagmet. – Moscow: UNITY-DANA. – 183 p.
4. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: Scientific and practical (article-by-article) (2013) / Vetrov N. I., Daishutov M. M., Dashkov G. V. and others; ed. S. V. Dyakov, N. G. Kadnikov. – Moscow: *Jurisprudence*. – 1069 p.
5. Lyubavina M. A. (2010) Differentiation of abuse of official authority and abuse of official authority // *Criminalist*. – No. 1 (6). – Pp. 39–46.
6. Nekrasova A. R., Vasiliev A. M. (2024) Qualification of abuse of office // *Bulletin of Science and Creativity*. – No. 5 (96). – Pp. 62–64.
7. Nikonov P. V., Shikhanov V. N. (2019) Theory and practice of qualification of official offenses (Chapter 30 of the Criminal Code of the Russian Federation): textbook. – 2nd ed., revised. and additional materials. – Irkutsk. – 608 p.
8. Shmakov R. B. (2019) Excess and abuse of official powers: issues of differentiation // *Bulletin of Science and Creativity*. – No. 10 (46). – Pp. 27–31.
9. Yani P. S. (2008) Criminal liability for abuse of official authority, abuse of official authority and forgery of office: lecture / Academy of The Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Institute for Advanced Training of Senior Staff. – Moscow: *Academy of The General Prosecutor's Office of the Russian Federation*. – 78 p.
10. Yani P. S. (2011) Official abuse is a special case of abuse of authority // *Legality*. – No. 12. – Pp. 12–16.

Для цитирования / For citation:

Кириллов Н. С. Вопросы отграничения злоупотребления должностными полномочиями от превышения должностных полномочий // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 2 (30). – С. 52–61.